

Примечания

1. Айналов Д.В. Автобиография // Искусство Древней Руси и его исследователи. СПб., 2002. С.203.
2. Набоков В. Bend Sinister. СПб., 1993. С.210.
3. Кондаков Н.П. Воспоминания и думы. М., 2002. С.135-139.
4. Там же.
5. Вздорнов Г.И.. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С.267-273. Анфертьева А.Н. Д.В. Айналов: жизнь, творчество, архив. Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С.259-312.
6. Ainalov D.V. Weschichte der russischen Kuust. Bd.1, Bd.2. Berlin-Leipzig, 1932-1933.
7. Мацулевич Л.А. Памяти Д.В. Айналова // Советское искусствознание. Вып.21. 1967 (публикация О.А. Белобровой). С.346.
8. Там же, с.349.

И.В. Тункина /Санкт-Петербург/
 К СТОЛЕТИЮ ПЕРВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
 АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В АФИНАХ

В 2005 г. исполнилось 100 лет со дня созыва Первого международного археологического конгресса (далее — I МАК), состоявшегося в Афинах в 1905 г. [2]. Конгресс не был, собственно говоря, первым международным форумом по археологии. Как правило, предыдущие съезды, конгрессы и конференции с участием археологов всего мира посвящались каким-либо отдельным разделам археологии и смежных историко-филологических и антрополого-этнологических дисциплин. Русские ученые принимали участие в международных географических конгрессах (например, в Париже, 1875 г.), в ряде конгрессов по доисторической антропологии и археологии, конгрессах американистов (например, в Брюсселе, 1879 г.), ориенталистов, историков искусства, конгрессах по нумизматике и медальерному делу, по истории религии (Париж, 1900 г.), 2-м конгрессе по христианской археологии (Рим, 1900 г.), международных исторических конгрессах (2-й — Рим, 1903; 3-й — Берлин, 1908; 4-й — Лондон, 1913) и др.

Идея созыва международного археологического конгресса принадлежала Теофилю Омолау, директору Французской археологической школы в Афинах, которая главным образом занималась клас-

сической археологией Греции. Первоначально планировалось приурочить созыв конгресса к празднованию 50-летия основания школы и открыть форум 26 апреля 1897 г. Для созыва конгресса был избран предварительный комитет и разработана программа, разосланы приглашения участникам. Однако политические осложнения в самой Греции и последовавшая затем греко-турецкая война помешали организации конгресса в намеченное время.

Согласно «Предварительным правилам» [3], целью конгресса являлось «содействие успехам археологии посредством расследования и разбора научных и практических вопросов, относящихся к указанной области знания, публикации протоколов и мемуаров конгресса... и вообще путем всех средств, которые для того окажутся удобными и пригодными» [4]. Председателем конгресса стал президент Афинского археологического общества, наследный греческий принц Константин, секретарем — директор Французской археологической школы в Афинах, затем Французских национальных музеев Т. Омоль. Официальным языком форума служил французский (для ведения протоколов и корреспонденции), чтение докладов и дискуссии допускались также на греческом, английском и итальянском языках.

Форум отличал необычайный демократизм — в состав его членов оргкомитет принимал всех желающих. Участники конгресса подразделялись на действительных членов и членов-сотрудников. Первые, к которым относились активные участники форума — докладчики и ученые, выдвинувшие на обсуждение какие-либо вопросы, пользовались определенными льготами по выданной им сроком на два месяца специальной карте — свободным входом во все музеи (в том числе на афинский акрополь по вечерам) и на места проведения раскопок, где позволялось делать зарисовки и снимать фотографии, но без права издания без особого разрешения автора раскопок или администрации музеев, а также 50% скидкой на билеты греческой железной дороги и билеты на морские суда. Для определения членства использовался заявительный принцип — любой ученый мог стать действительным членом конгресса, достаточно лишь было заявить о своем желании оргкомитету. Члены-сотрудники, включая женщин, могли получить рекомендацию действительного члена конгресса, и, заплатив 20 франков, пользоваться теми же привилегиями, что и действительные члены. Общее число «записавшихся» членов конгресса составило ок. 900 чел., реально в нем приняли участие ок. 700 чел., примерно половину из них составляли греки и проживавшие в Греции иностранцы, далее по числу членов делегаций шли французы (ок. 120 чел.), немцы, анг-

личане, итальянцы, австрийцы, русские, американцы, датчане, бельгийцы, голландцы, шведы.

Русская делегация состояла примерно из 20-30 человек, главным образом историков античности, филологов-классиков, археологов и историков искусства, а также византинистов. В нее входили: профессор Варшавского университета, историк-антиковед, филолог-классик О.Ф. Базинер; профессора Новороссийского университета — историк античности, искусствовед А.Н. Деревицкий, историк искусства А.А. Павловский, византинист С.Д. Пападимитриу, историк античности, археолог и эпиграфист Э.Р. фон Штерн; делегаты от Одесского общества истории и древностей А.В. Лонгинов и П. Маврогордато; делегаты от Русского археологического института в Константинополе — филолог-классик, византинист, археолог и эпиграфист, ученый секретарь института Р.Х. Лепер и византинист, директор института, академик Петербургской АН Ф.И. Успенский; профессор Юрьевского университета, историк античного искусства В.К. Мальмберг и студент того же университета, ученик последнего Ф.Г. фон Стрик; делегаты от Исторического и археологического общества прибалтийских провинций в Риге — доктор Г. Данненберг и барон В. Менден; старший хранитель Эрмитажа, филолог-классик и эпиграфист Е.М. Придик; профессор Петербургского университета, историк античности и археолог М.И. Ростовцев с женой С.М. Ростовцевой; делегат от Имп. Русского археологического общества, экстраординарный профессор Петербургского университета, филолог-классик и историк античности С.А. Жебелев; делегат от Имп. Археологической комиссии — приват-доцент Петербургского университета, историк античности и археолог Б.В. Фармаковский; инспектор Школы Общества поощрения художеств, живописец и педагог Н.П. Химона с женой О.А. Химона; З.И. Таберию; делегат от русского правительства — российский посланник в Греции Ю.Н. Щербачев [5]. Лишь два ученых из России — акад. Ф.И. Успенский и Э.Р. фон Штерн — были избраны членами Бюро конгресса.

I МАК состоялся 7-13 апреля (25-31 марта старого стиля) 1905 г. Торжественное открытие конгресса, в присутствии почти всей королевской семьи, состоялось в Парфеноне в день национального праздника освобождения Греции от турецкого ига. Вместо кафедры ораторы использовали высокий обломок колонны. В рамках конгресса работало 7 секций: 1) классическая археология; 2) доисторическая и восточная археология; 3) раскопки и музеи, охрана памятников; 4) эпиграфика и нумизматика; 5) география и топография; 6) византийская археология; 7) преподавание археологии. Заседания сек-

ций проходили утром и вечером. Всего было заявлено ок. 140 докладов, регламент которых не должен был превышать 15 мин.

Большая часть докладов была посвящена классической археологии. На одном из заседаний представители иностранных археологических институтов в Афинах рассказали об итогах их деятельности. Ряд сообщений был посвящен обзору результатов раскопок: Адольф Фуртвенглер доложил о раскопках на Эгине и предложил новую реконструкцию эгинских фронтонов, Рудольф Герцог — о своих раскопках на Косе, Ф. Гиллер фон Гертринген — о раскопках на Фере и т.п. Некоторые доклады анализировали отдельные памятники — например, доклад Т. Омоля был посвящен дельфийской сокровищнице афинян, П. Каввадиаса — о фигалийском храме, Карл Вальдштейн — о фронтонных скульптурах храма Зевса в Олимпии и Парфенона, Йоргенсена — о новой реконструкции западного фронтона храма Зевса в Олимпии. Среди обобщающих докладов следует назвать два доклада Вильгельма Дерпфельда о сожжении и погребении мертвых в древней Греции и о критских, микенских и гомеровских дворцах, доклады О. Монтелиуса о микенской эпохе и об этрусках, Артура Эванса о классификации эпох минойской цивилизации, ученого секретаря РАИК Р.Х. Лепера о микенской эпохе в Аттике и профессора Варшавского университета О.Ф. Базинера об античных изображениях божеств. Пристальное внимание к памятникам крито-микенской цивилизации не случайно. В результате раскопок Г. Шлимана в Трое, Микенах (1871-1890), а затем А. Эванса на Крите, начатых в 1900 г., были открыты остатки высокоразвитых культур бронзового века, имевших постоянные контакты с Египтом и Азией, что позволило датировать критские древности и заполнить hiatus между «первобытными» и античными памятниками Греции.

В докладе директора Афинского отделения Германского археологического института Адольфа Фуртвенглера были подвергнуты критике директор и хранители музеев, главным образом итальянских, которые слишком ревностно прятали от посторонних взоров свои археологические сокровища. Он требовал для исследователей абсолютной свободы при занятиях в музейных фондах. Главный эфор греческих древностей и музеев П. Каввадиас защищал право первой публикации материалов для руководителей раскопок, и при этом призывал к более оперативной публикации открытых артефактов с тем, чтобы памятники не оставались погребенными в кабинетах хранителей музеев. Действительный член Германского археологического института Т. Виганд, руководитель раскопок в

Приене, Милете, Самосе, Пергаме, убеждал делегатов конгресса не смешивать собственно «раскопки» и «собрания памятников» — при издании результатов раскопок археологу нужно дать время разобраться в материале, и максимум, что можно от него требовать — публикации ежегодных предварительных отчетов о раскопках. Хранилище Отдела классических древностей Британского музея Сесл Смит поднял вопрос о необходимости создания «союза музеев» для взаимной поддержки музейных хранилищ, в том числе при борьбе с подделками (всем был памятен скандал с разоблачением поддельной «тиары Сайтафарна», приобретенной Лувром в 1896 г.), а также для урегулирования обмена дублетами, слепками, фотографиями и пр. Финндерс Петри предложил изготавливать точные копии золотых и серебряных предметов, которые чаще, чем другие памятники, являются объектами краж.

Часть докладов была посвящена совершенствованию методики полевых археологических исследований, способам реставрации и очистки древностей, необходимости охраны раскопанных развалин и памятников, в том числе выработке общих принципов реставрации Парфенона. В секции преподавания археологии общее мнение склонилось к тому, что в средней школе не следует вводить археологию в качестве отдельного предмета преподавания: с памятниками археологии и античного искусства учеников нужно знакомить на уроках древних языков, истории и рисования, а учителя смогут пополнить свое образование путем организации поездок в классические страны.

Из-за недостатка докладов в секции исторической географии и археологической топографии большинство сообщений русской делегации было отнесено именно к ней. М.И. Ростовцев предложил объединить рефераты наших ученых на одном заседании, что дало возможность представить для западных коллег общую картину исследований в России в области археологии эпохи неолита-бронзы, античной и скифо-сарматской археологии. Были заслушаны доклады Э.Р. фон Штерна «Протомикенская культура в южной России» [6] и «Границы влияния античной культуры на юге России и пределы ее распространения в связи с древнейшим некрополем на острове Березань», Б.В. Фармаковского «Раскопки в Ольвии» [7] и «Золотые вещи из Кубанской области (Келермес)» [8], С.А. Желелева «Древнегреческие вещи из Кубани (келермесские зеркало и ритон)» [9], Е.М. Придика «Золотые вещи из кургана в Херсонской губ., открытые в 1763 г. (Мельгуновский клад)» [10], В.К. Мальмберга «Раскопки в Херсонесе и золотые вещи, там найденные» и о

копии Чертомлыцкого горита из Киевской губ. [11], М.И. Ростовцева «Стенная живопись керченских катакомб римского периода» [12]. В отчете о конгрессе французский антиковед Жорж Раде писал: «Фуртвенглер, присутствовавший на заседании, поздравил русских ученых с их открытиями и благодарил их за то, что они познакомили с очень интересными, неизвестными до сих пор памятниками» [13].

Единственной секцией, во главе которой стоял русский ученый, стала византийская, под председательством директора Русского археологического института в Константинополе, акад. Ф.И. Успенского. Это обстоятельство объективно отражает главенствующую роль русской науки на рубеже XIX-XX вв. в этой области истории и археологии. Ф.И. Успенский прочитал доклад о султанской Сераальской библиотеке в Константинополе и открытом Восьмикнижии (Октотевхе), украшенном 450 миниатюрами. Ученый вскоре издал свое исследование в виде монографии в сопровождении прекрасного альбома [14], за что был удостоен большой золотой медали Имп. Русского археологического общества.

На заключительном заседании конгресса было принято несколько постановлений, в том числе утвержден предварительный регламент, об образовании постоянного международного комитета (бюро) на базе сохранявшей свои полномочия организационной комиссии [15], о периодичности созывов очередных конгрессов (не менее двух и не более пяти лет с момента созыва I МАК), причем местом проведения второго конгресса был избран Каир (II МАК состоялся в 1909 г.).

Кроме того, было принято постановление по вопросу о международной кооперации между музеями, констатирующее необходимость: 1) облегчить доступ и изучение древностей, экспонирующихся в общественных музеях, с разрешением их фотографировать и публиковать в научных исследованиях всем ученым; 2) выработать единообразную систему составления музейных каталогов; 3) разработать однообразный план публикаций памятников, порученных ведению хранителей музеев; 4) изготовить точные памятники из драгоценных металлов для их лучшей сохранности, осуществлять обмен дублетами и копиями памятников; 5) создания международного союза (лиги) для борьбы с фальсификациями артефактов, причем музеи обязывались сообщать друг другу о появлении на антикварном рынке памятников, возбуждающих сомнения в их подлинности; 6) обязательного опубликования результатов раскопок не позднее двух лет после их окончания, после чего материалы

становятся общим достоянием и могут быть опубликованы первым, заинтересованным в этом лицом; 7) обязательного сохранения раскопов руководителями экспедиций с целью охраны памятников, оставшихся на месте.

На отдельных секциях были высказаны различные предложения и пожелания, в том числе об издании международной археологической библиографии на всех европейских языках в виде ежегодника, о выработке международной археологической терминологии и единообразной системы сокращений и цитат в археологической литературе. Секция географии и топографии постановила издать корпус аттической топонимии. Помимо того, предлагалось переиздать в дешевом виде и малом формате корпус греческих надписей *minusculis*, издавать повременный орган — *ephemeris epigraphica* для греческих надписей, опубликовать планы афинского акрополя работы Каверо (Kawerau). Византийская секция по предложению французского византиниста Габриеля Милле постановила издать корпус греческих христианских надписей, для чего была избрана международная комиссия, куда от России вошли акад. Н.П. Кондаков и акад. Ф.И. Успенский. Австрийский византинист, профессор университета в Граце Й. Стржиговский предложил начать международное издание по иконографии византийских императоров.

Во время конгресса была организована разнообразная культурная программа. Члены Общества для исполнения античных драм специально для делегатов поставили «Антигону» Софокла в присутствии 10 тыс. зрителей в античном стадионе, превращенном в театр. В ходе конгресса и после его окончания был проведен ряд археологических экскурсий. Число желающих принять участие в археологических экскурсиях составило ок. 120 чел., из них были организованы две группы. Для морских поездок по островам Архипелага зафрахтовали два парохода. Исполком конгресса назначил руководителями путешествия греческого историка-византиниста С. Ламброста и В. Дерпфельда. Помимо музеев и археологических памятников Афин, Аргоса, Тиринфа, Элевсина, Эпидавра, Микен, Коринфа, Олимпии, Левкады, Дельф, Эгины, участники экскурсий осмотрели острова архипелага и древние центры Малой Азии — Делос, Миконос, Мелос, Феры, Крит (Кносс, Фест, грот Зевса, Агия Триада) [16], Кос, Книд, Самос, Лесбос, Тигани, Эфес, Пергам, Трою. Таким образом, делегаты посетили около 20 важнейших археологических пунктов, причем почти везде, помимо сопроводительных лекций Дерпфельда, необходимые пояснения давали авторы раскопок.

Профессор Новороссийского университета в Одессе А.А. Павловский так описывал свои впечатления от поездки в Элевсин: «Разъяснения древностей публике давал Дерпфельд, умеющий излагать свои объяснения необыкновенно ясно, отчетливо и громко выговаривая немецкие слова, так что его ясно понимают все иностранцы, хотя бы немного владеющие немецким языком. Любезность афинян-хозяев сказалась в представлении конгрессистам дарового проезда в Элевсин и в угощении их в жару на самих развалинах холодным пивом, разносимым молодыми людьми и так удивительно кстати удовлетворившим потребности жаждущих конгрессистов» [17].

По мнению организаторов и участников, конгресс прошел «весьма успешно» [18]. I МАК в Афинах 1905 г. стал важным событием в истории археологической науки, главным образом, в истории классической археологии — его зачастую называют I Международным конгрессом классической археологии. Он если и не разрешил, то поставил на обсуждение научного сообщества множество научных проблем и практических вопросов археологии. На конгрессе для обмена мнениями и результатами своих исследований встретились как молодые, так и прославленные ученые из многих стран мира. Конгресс явился формой своеобразной кооперации антиковедов и византинистов в международном масштабе, объединившем специалистов по различным дисциплинам археологии. К сожалению, обещанные Афинским археологическим обществом к изданию «Труды» I МАК так и не были опубликованы — вышли лишь «Регламент» и «Краткий отчет» конгресса. До первой мировой войны было созвано еще два конгресса — второй в Каире в 1909 г., третий в Риме в 1912 г.

Более 100 лет прошло с момента созыва к I МАК, однако даже сегодня актуальны многие вопросы, поднятые век назад — о создании международной археологической библиографии, разработке общеархеологической терминологии (т.е. создания полноценного словаря для всех субдисциплин археологии и смежных наук), унификации системы ссылок и цитат в археологической литературе, о работе музеев и их взаимоотношениях с исследователями в деле изучения и публикации источников, об издании полевых отчетов, о правовом регламентировании и сроках публикации результатов раскопок, об издании сводных трудов и корпусов отдельных видов источников. Однако полноценной реализации глобальных научных планов помешали бурные события XX века — европейские локальные и мировые войны и революции, а также научная изоляция России, наступившая с 1920-х гг.

Примечания

1. Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 04-01-000164а и РФФИ, проект №06-06-80283.
2. Жебелев С.А. Первый международный археологический конгресс в Афинах // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. №7. Отд.4. С.1-27. [Он же]. Секция византийской археологии на I Международном археологическом конгрессе в Афинах весной 1905 г. // Византийский временник. 1906. Т.12. С.571-573. Павловский А.А. Первый международный археологический съезд в Афинах // Записки Одесского общества истории и древностей. 1907. Т.27. Отд.5. С.31-39. Цветаев И.В. Международный археологический конгресс в Афинах // Московские ведомости. 1903, 28 авг. №256. Штерн Э.Р. О Международном археологическом съезде в Афинах весной 1905 г. // Тр. XII Археологического съезда. 1908. Т.2. Проток. С.255-256. Первый Международный археологический конгресс в Афинах // Зодчий. 1904. №28. С.326-327; 1905. №6. С.73. П-ов. Первый Международный археологический конгресс в Афинах // Православный собеседник. 1905. Июль-авг. С.588-590. Mengden W. Bericht ueber den Ersten Internationalen Archaeologischen Kongress in Athen im April, 1905 // Sitzungsberichte der Gesellschaft fuer Geschichte und Altertumskunde. Riga, 1905 (1906). S.101-112.
3. Печатные экземпляры сохранились в деле Русского археологического общества «О международном археологическом конгрессе в Афинах в 1905 г.». См.: НА ИИМК РАН. Ф.3. Оп.1. Д. 279. Л.2-3. Первоначально от РАО в феврале 1904 г. делегатами были избраны Б.В. Фармаковский, позднее ставший делегатом от Имп. Археологической комиссии, граф И.И. Толстой (младший) и Е.М. Придик, позднее ставший делегатом от Имп. Эрмитажа. В результате РАО на конгрессе представлял С.А. Жебелев. О командировании на конгресс Б.В. Фармаковского от Имп. Археологической комиссии за счет средств Министерства Имп. Двора см.: НА ИИМК РАН. Ф.1-1905. Д.29.
4. Жебелев С.А. Первый международный археологический конгресс в Афинах. С.2.
5. Жебелев С.А. Первый международный археологический конгресс в Афинах. С.5.
6. Штерн Э.Р. Раскопки в северной Бессарабии в связи с вопросом о неолитических поселениях с керамикой домикенского типа // Тр. XIII Археологического съезда. 1905. Т.3. С.313-315. Он же. Доисторическая греческая культура на юге России // Тр. XIII Археологического съезда. 1907. Т.1. С.9-95 (на рус. и нем. яз.).
7. Текст неопубликованного доклада на фр. яз. сохранился в НА ИИМК - РАН; Ф.23. Оп.1. Д.6.
8. Б.В. Фармаковский еще 17 апреля 1904 г. выступил на заседании РАО с докладом «Золотые вещи, найденные в Кубанской обл.». Изложение выводов и

заметки Б.В. Фармаковского о келермесских находках см.: НА ИИМК РАН: Ф.23. Оп.1. Д.110-113, 120, 121, 123.

9. И доклад, и подготовленное на его основе обширное исследование С.А. Жебелева «Келермесское зеркало и ритон» остались неопубликованными. На заседании РАО он дважды выступал с докладами — 8 октября и 5 ноября 1905 г. о зеркале, найденном в Келермесской станице Кубанской обл., как памятнике архаического ионического художественного ремесла, и об остатках украшений ритона из Келермеса, которые он соответственно датировал рубежом VII-VI и первой половиной VI в. до н.э. См.: НА ИИМК РАН. Ф.3. Оп.1. Д.452. Л.29 об., 41, 42. Рукопись фундаментального исследования С.А. Жебелева «Келермесское зеркало и ритон» хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (Ф.729. Оп.1. Д.3. 155 л.).

10. Материалы доклада позднее вошли в монографию: Придик Е.М. Мельгуновский клад 1763 года // Материалы по археологии России. 1911. №31.

11. См. более позднюю статью: Мальмберг В.К. К вопросу о типах на чертомлыкском налучии // Сб. ст. в честь М.К. Любавского. Пг., 1917. С.386-412.

12. Позднее М.И. Ростовцев опубликовал обобщающий труд с роскошным атласом «Античная декоративная живопись на юге России» (СПб., 1913-1914).

13. Жебелев С.А. Первый международный археологический конгресс в Афинах. С.14.

14. Успенский Ф.И. Константинопольский Серапский кодекс восьмикнижия // Известия Имп. Русской археологического института в Константинополе. 1907. Т.12. С.1-255.

15. Устав Постоянного комитета международных конгрессов классической археологии // Гермес. 1909. Т.5. №19. С.582-584.

16. Штерн Э.Р. Экскурсия на остров Крит // Записки Одесского общества истории и древностей. 1907. Т.27. Отд.5. С.39-49.

17. Павловский А.А. Первый международный археологический съезд в Афинах. С.34.

18. Известия Имп. Археологической комиссии. 1905. Прибавление к вып.16: Хроника и библиография. Вып.8. С.11-12.

А.Г. Герцен /Симферополь/
НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ
ИЗ НАСЛЕДИЯ Н.И.РЕПНИКОВА

В начале сентября 1974 г., на следующий день после завершения работы археологической экспедиции Симферопольского госунивер-